

Ефимова С. В.

ТИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-53. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Писатель, который ничего не усложняет, откровенно говорит то, что думает, наконец, это человек, сформированный для «школы жизни». Если и есть еще непотерянная вера, то это «вера в жизнь», как он позже признает. Прозаик сильно любит жизнь, он не отчаявшийся и не бесчувственный человек. Когда он пишет, он не думает ни о себе (авторе), но о приемах написания. Он думает только об «истории», которую рассказывает. Например, Сименон размышляет о любви. Через шестьдесят лет любовь кажется ему «излечимой болезнью». Это возможность поговорить со своей спутницей Терезой, которой 49 лет, а ему семьдесят три года. Сименон, никогда не ... женщин, которые появлялись в его жизни, стал нежным возлюбленным. Он не любит брак как институт, хотя у него было две супруги и четыре ребенка. Отсюда, можно заметить, что семья существовать даже за пределами брака.

В 1981 году появляются «Личные воспоминания», на которых сосредотачивается автор и дает иное выражение тому, что он ранее разбрасывал в небрежной и бессистемной манере в «Волеизъявлениях». В жанре мемуаров той эпохи эта исповедь может рассматриваться как точка отчета. «Личные воспоминания», не отличаясь по форме существования и в тоже время исповедь, которая по своей степени выразительности, оригинальности конструкции приобретает литературную значимость. Это книга об отцовской любви и страданиях, где Сименон нашел адекватный стиль, прямой, полный жестокости и правды, и поэтому, очень содержательный.

Повествование, специфичное для мемуаров, не следует строгой хронологии. Этот стиль имеет свою дерзость. Автор говорит, например, с большой горечности о своих супружеских изменах и, в целом, о приключениях в этой секретной области. Искренность Сименона приемлема, его исповедь, полная скверных для морали фактов, не оскорбляет, она принимается читателем со снисходительностью, даже с симпатией. Более того, Сименон не ограждается от детей, рассказывая о своей неверности. В целом, под влиянием психоанализа, двадцатый век отверг все табу.

Сименон является ярким противником запретов, не будучи фанатиком психоанализа. Оригинальность Сименона состоит в самораскрытии перед читателем и перед своими детьми. Ему не стыдно писать то, о чем другие мемуаристы, достигшими старости и посвятившие себе в свое дело, отказываются говорить. Такая биография не несет в себе ничего мифологического, не уважая каноны жанры.

Литература - это не тема Жоржа Сименона. И даже не литературная жизнь. Он придерживается мнения, что «мое я ненавистно», но тем не менее, возвращая свое «я» без самоотречения. Центральный персонаж - это, конечно же, Сименон. В «Личных воспоминаниях», он - дерзкий, не поглощенный теоретическими вопросами; любитель земных благ и равнодушный к общественной морали; добрый отец семейства, но плохой супруг из-за своей неверности, напряженно работающим в сфере литературы и в тоже время не доверяющий элитным кругам литературного мира.

Это персонаж изменил век, оставил после себя книги, которые долгое время считались второстепенным сортом.

Таким образом, Жорж Сименон - это великий творец и его личные записи является примером в своем жанре, по своей оригинальности и нетипическому характеру.

Список использованной литературы

1. **История всемирной литературы.** - М.: Наука, 1988.
2. **Сименон Ж.** Воспоминание о сокровенном // Серии «Мой 20-й век». - Изд-во «Вагриус», 2003.
3. **Simion E.** Les "moi" de Georges Simenon, le passager du siècle. - Bruxelles: Académie française du Belgique, 2007.

ТИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Ефимова С. В.

Российский университет дружбы народов

В произведениях художественной литературы, газетных текстах наряду с фразеологическими единицам (далее: ФЕ), используемыми в своей исходной, «классической» форме, можно встретить ФЕ, подвергшиеся индивидуально-авторской трансформации. Целью использования модифицированных ФЕ является, на наш взгляд, как оказание эмоционального воздействия на читателя, так и выражение оценочного отношения автора к фактам, событиям или персонажам произведения. Кроме того, окказиональные преобразования пословиц и поговорок могут быть вызваны желанием «оживить стереотипный образ общеизвестных выражений, придать тексту личностный смысл. Именно потускнение образа, штампованность ФЕ побуждает говорящего к окказиональным изменениям ФЕ, к стремлению обновить образ» [Кунин 1970: 124].

К числу авторских преобразований, в результате которых подчеркивается ассоциативное значение фразеологизмов (почти не воспринимаемое иначе), относятся, в частности, следующие приемы:

1) **Введение во фразеологический оборот новых компонентов**, семантически соотнесенных с прямым значением, т.е. со значением исходного переменного словосочетания. Например, английский фразеологизм *to put the cart before the horse* - *делать все наоборот, дословно: впрягать лошадь позади телеги*, подвергается следующему преобразованию: "Let's not *put the cart too far ahead the horse*" [Gardner]. Испанское устойчивое сочетание *perro viejo* означает «опытный человек, стреляный воробей, тертый калач». В литератур-

ном тексте мы встречаем такой вариант этой ФЕ: “-Vamos, doctor. El caso estaría en duda para un *perro menos viejo*, pero no para mí” [Manuel de Lope]. Новые компоненты, введенные в состав фразеологизмов в вышеприведенных примерах, служат для усиления значения исходного устойчивого словосочетания.

2) **Обновление лексико-грамматического состава фразеологизма** в результате замены отдельных его компонентов другими словами. Происходит своеобразная деформация фразеологического оборота, текст которого легко восстанавливается благодаря наличию у коммуникантов определенных фоновых знаний. Так, заимствованный из Библии фразеологизм *to have a millstone about one's neck* - *носить тяжкий камень на сердце* - был изменен С. Т. Колриджем и приобрел следующий вид: *have an albatross about one's neck* - *дословно: носить альбатроса на шее*. В поэме С. Т. Колриджа “The Ancient Mariner” говорится о моряке, который убийством альбатроса накликнул беду на свой корабль и в наказание вынужден носить мертвого альбатроса вокруг шеи.

God save thee, ancient Mariner
From the fiends, that plague thee thus
Why look'st thou so? - With my cross-bow
I shot the Albatross.

...

Ah, well a-day! What evil looks
Had I from old and young
Instead of the cross, *the Albatross*
About my neck was hung [Coleridge].

Испанская пословица “*En todas partes cuecen habas*” - *букв. везде готовят бобы* - была преобразована автором следующим образом: “No, Sinibaldo, los españoles tenemos la fama, pero *en el extranjero también cuecen habas*” [Maristany].

По мнению Е. С. Сыщиковой, подбор нового компонента пословицы или поговорки зависит от тематики конкретного произведения или статьи. Этот прием всегда несет конкретизирующую функцию, порождает большое количество смысловой и эмоциональной информации, которая возникает из лексического значения нового компонента и из обновленной образности [Сыщикова 2007: 13].

3) **Расщепление фразеологизма** и использование его компонентов в составе переменного словосочетания. Отдельный компонент или компоненты в этом случае являются носителями ассоциативного значения всей фразеологической единицы, на котором основан смысл всего высказывания. Полная форма фразеологизма как бы проходит вторым планом, но без восстановления ее смысла адекватное понимание высказывания невозможно. Например:

- “I've got a *cold*.”
- “It's in your *feet*” [Manning].

В этом диалоге один из говорящих жалуется на болезнь, а другой собеседник говорит, что это не болезнь, а трусость. Фразеологизм представлен здесь лишь одним компонентом: *to get cold feet* - *трусить, проявлять малодушие, дрожать от страха*.

В следующем примере трансформации подвергается испанская пословица “*A río revuelto, ganancia de pescadores*”, которую буквально можно перевести как «*В мутной воде у рыбаков улов*», ср. с рус. «*ловить рыбку в мутной воде*»: “Pero basta *revolver* un poco *el río* de la conveniencia catalana para que los *pescadores políticos* se dispongan a sacar *ganancias* electorales” [La Vanguardia].

4. **Фразеологизм может быть приведен не полностью**, с сохранением лишь части компонентов. Так, например, автор модифицирует английскую пословицу “*A bird in the hand is worth two in the bush*”, которая в русском языке имеет аналог «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*»: “He complained to Fleur that the book dealt with nothing but *birds in the bush*” [Galsworthy]. Выражение *birds in the bush* в данном примере означает *пустые обещания*.

В следующем испаноязычном примере индивидуально-авторским трансформациям подверглись сразу две пословицы. Для первой узуальной является форма “*¡A buenas horas, mangas verdes!*” Эта пословица употребляется по отношению к человеку, который поздно спохватился, не вовремя принял какое-либо решение, и, на наш взгляд ее можно перевести как «*Поздно, поезд ушел*». Полной формой второй пословицы является “*A todo puerco le llega su San Martín*”. В русском языке существует сходная по смыслу пословица: “*Не все кому масленица, будет и Великий Пост*”.

“-¡No, por piedad! - *gimió* el señor Soler-Ribot al ver que los obreros *aprestaban* las armas.
- ¡A buenas horas, *cabrón de mierda!* - *gritó* el *maquinista*. - Te ha llegado tu San Martín, *cerdo*” [Maristany].

5. Пословица может быть трансформирована с помощью **инверсии составных частей**, в частности, ролевой инверсии, т.е. взаимной перестановки двух компонентов одной и той же пословицы или поговорки, которые выражают контрастирующие элементы фразеологического значения и занимают разные синтаксические позиции в структурной схеме того или иного выражения. При этом пословица или поговорка приобретает значение, противоположное традиционному. Данный прием трансформации используется с целью поставить под сомнение справедливость пословицы, показать, что в реальной жизни народная мудрость не всегда находит подтверждение [Сыщикова 2007: 14]. Например, пословица “*Los árboles no te dejan ver el bosque*” - *букв. «за деревьями леса не видно»* была трансформирована следующим образом: “Alberto

conseguía distraerse de sus obsesiones contemplando la jungla. Nunca vio cosa igual. Contrariando el refrán, *el bosque no dejaba ver los árboles*” [Luca de Tena].

Другая пословица - “*Dios escribe recto con renglones torcidos*” - букв. «Бог пишет прямо кривыми строчками» в контексте обыгрывается следующим образом:

“ - Ya sabe lo que decimos los franceses: *Dios escribe recto con renglones torcidos*.”

Javier hizo un esfuerzo para exhibir una breve sonrisa de agradecimiento, mientras en su fuero interno pensaba que *Dios no había podido escribir más torcido con los renglones más rectos*” [Maristany].

6. Трансформация пословиц может осуществляться за счет своеобразной смены полюсов, а именно: **перевод утвердительных форм в отрицательные**. Например, испанская пословица “*Después de la tormenta viene la calma*”, которая на русский язык буквально переводится «*После бури наступает затишье*», была трансформирована автором, на наш взгляд, для того, чтобы показать, что реальная действительность не всегда соответствует общепризнанным истинам, пусть даже проверенным жизнью и временем: “*Después de la tormenta, no viene la calma. Después del dolor <...> viene el abismo. <...> Estaba en Manhattan el 11 de septiembre y también en Madrid en este otro 11 negro*” [El País].

Библейское изречение “*Quien esté libre de pecado que lance la primera piedra*” - «*Кто без греха, пусть первым бросит камень*» подвергся в контексте следующей модификации: “No existen hombres dignos de juzgar a otros hombres. *Nadie puede tirar la primera piedra... ¡Nadie!*” [Luca de Tena]. Данный пример осложняется еще и тем, что, помимо усечения пословицы, здесь имеет место замена ее лексических компонентов: глагол “lanzar” заменен близким по смыслу глаголом “tirar”.

7. Порой для достижения нужного эффекта автор использует прием **контаминации**, соединя несколько фразеологизмов в один. При этом в «новом» фразеологизме синтезирован смысл исходных устойчивых словосочетаний. Например, слияние таких английских фразеологизмов как *to fiddle around* - *бездельничать, заниматься пустяками* и *to fiddle with* - *играть с чем-либо* привело к трансформации следующего рода: “I sneak a look to see what he was *fiddling around with* on my chiffonier” [Salinger]. - «Я покосился на него, посмотрел, что он там *крутит* на моей тумбочке» (Перевод наш. - С. Е.).

8. **Присоединение** одного или нескольких переменных **компонентов** к началу или концу пословицы или поговорки. Данный вид трансформации, как правило, ведет к расширению или сужению смыслового объема пословично-поговорочного изречения. Например: “Soledad, no seas ave de mal agüero. *Mala hierba nunca muere*, dice el refrán. *Y yo soy una ortiga*” [Maristany]. В этом примере исходной является пословица “*Mala hierba nunca muere*”, которую можно перевести как «*Сорняк неустребим*».

Другая испанская поговорка - “no está el horno para bollos” не подходит, быть несвоевременным, букв. «печь недостаточно разогрета для выпекания булок», в контексте модифицирована следующим образом: “*Ha llamado a su hermana por teléfono y le ha dicho que no venga: No está el horno para bollos ni la casa para los niños, Andrea*” [Pombo].

Итак, проанализированный нами языковой материал свидетельствует о том, что в художественной литературе и современной прессе пословицы и поговорки часто подвергаются разного рода индивидуально-авторским трансформациям для их актуализации, обеспечения связи с конкретной ситуацией, повышения их информативности, оценочности, экспрессивности, что также усиливает их воздействие на адресата.

Список использованной литературы

1. Кунин А. В. Английская фразеология: Теоретический курс. - М., 1970. - 340 с.
2. Курчаткина Н. Н. Проблемы испанской фразеологии и лексикографии // Испанский язык в информационном обществе: актуальные процессы и перспективы: Тезисы и доклады международной научной конференции 13-14 апреля 2006 г. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. - С. 112-114.
3. Сыщикова Е. С. Пословицы и поговорки как средство воздействия на читателя посредством эффекта кульминации и антикульминации (на материале испанской прессы) // V Степановские чтения. Язык в современном мире: Материалы докладов и сообщений международной конференции. - М.: Изд-во РУДН, 2005. - С. 285-287.
4. Сыщикова Е. С. Пословицы и поговорки в испанской периодической печати. АКД. - М.: РУДН, 2007. - 20 с.

Список источников примеров

1. Coleridge, S. T. The Ancient Mariner. - New York: Macmillan, 1921. - 109 p.
2. El País. - 14.03.04.
3. Galsworthy, J. Over the River. - London: Heinemann, 1935. - 322 p.
4. Gardner, E. S. The Case of the Careless Kitten. - Harmondsworth (Midd'x): Penguin Books, 1963. - 205 p.
5. La Vanguardia. - 26.02.03.
6. Luca de Tena, T. Paisaje con muñeca rota. - Barcelona: Planeta, 1996. - 267 p.
7. Manning, B. The Invisible Host. - New York, 1930. - 286 p.
8. Manuel de Lope. Bella en las tinieblas. - Madrid: Punto de lectura, 2000. - 526 p.
9. Maristany, M. La enfermera de Brunete. - Barcelona, 2007. - 1011 p.
10. Pombo, A. La fortuna de Matilda Turpin. - Barcelona: Planeta, 2006. - 442 p.
11. Salinger, J. D. The Catcher in the Rye. - М.: JUPITER-INTER, 2003. - 208 p.